РАЗДЕЛ XXVII. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Чаптыкова Ю.И.

Архаические мотивы в героическом сказании «Хара Хусхун»

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-178

idsp: ljjournal-05-2020-178

Аннотация

В статье рассматриваются древнейшие мотивы в героическом эпосе «Хара Хусхун». Особенностью хакасской эпической традиции является активное участие сказителя в событиях эпического мира, он выступает и как очевидец, и как действующее лицо. В сказании присутствует мотив чудесного рождения, когда герой не знает своего происхождения, также умение говорить во чреве матери. Эти мотивы встречаются в наиболее ранних эпосах, где повествуется о происхождении первых людей. В исследуемом сказании рассмотрены композиционно обусловленные мотивы превращений героев.

Ключевые слова: героический эпос, сказитель, мотивы, образы, мифология, мотив превращения

Abstract

The article discusses the most ancient motifs in the heroic epic “Hara Hushun”. A feature of the Khakass epic tradition is the active participation of the narrator in the events of the epic world, he acts both as an eyewitness and as an actor. In the legend there is a motive for a wonderful birth, when the hero does not know his origin, as well as the ability to speak in the womb of the mother. These motifs are found in the earliest epics, where the origin of the first people is narrated. In the studied legend, compositionally determined motives of the heroes' transformations are considered.

Keywords: heroic epic, storyteller, motives, images, mythology, motive of transformation

Алыптыг ныхмах – один из наиболее объемных жанров хакасского фольклора, который отражает представления народа о мироздании и имеет огромную культурную и эстетическую значимость. Хакасский героический эпос является одним из самых древнейших, о чем свидетельствует наличие в нем культурных героев, умеющих исцелять людей целебными травами и «живой» водой; женщины или седые старцы, мудрость которых позволяла вести за собой род.

Сюжеты героических сказаний хакасов составляют многочисленные повествования о богатырях, защищающих свои владения от подземных богатырей. Алыптыг ныхмах «Хара Хусхун» [1] – древнейшее сказание о жизни трех поколений богатырей, где героическое сватовство переплетается с описанием борьбы героя с представителями демонического мира из-за брачных притязаний к нему самому или его избраннице. Текст изобилует мифологическими мотивами и образами, преимущественное внимание уделяется описанию поездок героев в подземный мир.

Целью данной статьи является рассмотрение мифологических сюжетов и архетипических образов героического сказания «Хара Хусхун», записанного от известного сказителя П.В. Тоданова в 1949 году.

Павел Васильевич Тоданов — знаменитый хакасский сказитель, родился в селе М-Пор Таштыпского района в семье охотника Ашаха Тоданова, который знал много

охотничьих баек, мифологических рассказов. Большую часть своей жизни известный сказитель жил в деревне Танмалык, односельчане его очень любили, даже жители окрестных сел хорошо знали героические сказания в его исполнении, специально собирались к тем людям, к кому он приезжал выступать. В то время, когда не было телевидения, радио, театра, исполнение алыптых ныхаха было одним из источников распространения национальной культуры.

Экспозиция героического эпоса «Хара Хусхун» необычна, время действия тут описано конкретно: «когда черноголовые люди ходили в одеждах из шкур, время, когда народ еще не питался зерновыми культурами. Место локации почти святое: на хребте проросшей через три слоя земли железной стеле, где девственная чистота, в которой нет места болезням, спокойное безветренное место, где текущая вода не замерзает, тело умершего не портится.

Особенностью сказаний данного региона является присутствие в повествовании образа сказителя, он становится соучастником действий, происходящих в эпосе. В алыптыг ныхахе «Хара Хусхун» хайджи-ныхахчи (сказитель), сделав шестиструнный чатхан (национальный музыкальный инструмент) своим другом, а шесть струн своим конем, начинает своё повествование. В конце сказания покидает мир богатырей, оставляя их в своем мире. Даже заканчивая рассказ о первом поколении богатырей, он говорит, «далее я оказался с богатырем Алтын Сарачи, сыном Хара Хусхуна».

В раннем эпосе героями являются персонажи «вскормившего отца не знающие, выкормившей матери не знающие». Так, сказании «Хара Хусхун» на вершине девятигранной железной стелы проживают незнающие своего происхождения брат с сестрой. Сестра нарекает брата, дает ему достойное имя, обладает магическими знаниями. Данный сюжет часто встречается в саяно-алтайском эпосе, где речь идет о брате и сестре, не имеющих родителей и вынужденных дать друг другу имена. Свататься к героине «Хара Хусхуна» приезжает такой же богатырь-одиночка, незнающий своего происхождения.

В героическом эпосе «Алтын-Сабах на светло-сером коне», записанном от сказителя Таштыпского района К. Бастаева, также повествуется о девочке не знающей своих родителей, тайны своего происхождения: «вскормившего отца не знающая, выкормившей матери не знающая». Дело в том, что на сказителей данного региона большое влияние оказали их сказители-учителя, приезжавшие из соседних регионов (шорцы, алтайцы). Данный мотив присутствует и в якутском олонхо, которое представляется как наиболее древнее. В эпосе якутов часто встречается образ богатыря «вскормившего отца не знающего, выкормившей матери не знающего», обычно это богатырь-одиночка Эр Соготох. В шорском героическом эпосе также часто встречается герой, не знающий своих родителей и тайны своего происхождения. Так, например, о богатыре Кан-Кесе говорится:

Вскормившего его, отца своего не знал,
Родившую и кормившую его, мать свою не знал,
Совсем одинокий жил [2].

Стремление объяснить одиночество героя привело в ряде случаев к введению мотива сироты, выросшего без отца и впоследствии выполняет долг родовой мести [3, С. 297]. Мотив сироты вырос из мотива рождения от пожилых супругов, когда герой появляется в момент разрушения владения родителей богатыря и угона скота. Как отмечает В.Е. Майногашева, «в отношении Алтын Арыг и Хара Хусхуна, о родителях которых сначала ничего неизвестно, позднее выясняется, что их отец погиб в борьбе с духом земли («чир ээзи») Чик Тасом» [4, С. 77].

Мотив способности ребенка говорить, находясь в утробе матери относится к мотиву чудесного рождения. В хакасском героическом эпосе «Хара Хусхун» также он имеется. Герой третьего поколения Хан Сарачы начинает говорить еще в утробе

матери, жалея свою мать, горевавшую о смерти мужа Алтын Сарачи и решившуюся покончить собой. Младенец в утробе умоляет ее не делать этого, что родившись, он пойдет искать своего отца и оживит его. Мальчик, родившись, сразу проявляет чудесные способности: в поисках отца, спускаясь в нижний мир, пользуется смекалкой. Чтобы войти в доверие представительницы демонического мира, которая имела брачное притязание к богатырю солнечного мира. Имеется сходный мотив в якутском олонхо «Богатырь Дыырай», когда герой действует, находясь в утробе у матери.

Данный мотив также встречается в известном киргизском эпосе «Манас». Так, исследователь К. Мифтаков отмечал, что южные варианты эпоса «Манас» наиболее архаичные. Среди древних мотивов выделяется мотив способности ребенка говорить, находясь еще в утробе матери. Он говорит матери, где он должен родиться, сообщает свое желание родиться с ветками таволги и играя, чтобы быть таким же крепким, как древесина на этих кустарниках [5, С. 1267].

Необычен образ Алтын Сарачи, героя второго поколения, езда которого всегда сопровождалась музыкой, спереди его коня Сарыг Сараата пели две золотые птички, а сзади две золотые кукушки куковали, и все это сопровождалось игрой музыкальных инструментов: шестьдесят золотых пыргы (рожков охотников, которым издают звуки в подражание маралу, чтобы призвать к себе зверей) звучали вместе чатханом с шестьюдесятью струнами. От пения Алтын Сарачи высохшие холмы покрывались зеленой травой, на деревьях появлялись листочки, персонаж был тесно связан с природным миром.

Герои раннего эпоса противостоят мифическим персонажам, борются с «хозяевами» земель и вод в образе животных, человека, старухой-владычей подземного мира, «большеухой старухой» Матерью-Землей. В алыптыг нымаче «Хара Хусхун» герой третьего поколения Хан Сарачы сталкивается с «хозяином» Земли Чик-Тасом с длинной бородой, связанной всеми своими нитями – волосами с землей и небом. В ходе поездки Хан Сарачы к своей будущей невесте встречает препятствие в виде огромной проросшей бороды «хозяина» Земли, которая мешает быстрому передвижению главного героя. Борода, выращенная от земли до неба – ловушка для героя, своего рода сеть, уготовленная для поимки. Богатырь, схватив за бороду, вытащил из-под земли Чик-Таса, который превратившись в свинец, исчез под землей.

Мотив превращения относится к сюжетообразующим мотивам. Рассмотрим в данном эпосе связанные превращения, которые представляют собой последовательность из взаимообусловленных трансформаций двух участников превращения: главного и зависимого. Хара Хусхун превратил своего коня в белый ковыль, сам с целью увидеть, что внутри белого дворца, превратился в комара. Но и в образе комара, ему не удалось найти вход вовнутрь. Потом превратившись в дым, проник в щель двери. Осмотрев все внутри, узнает, как лучше сосватать невесту.

Подобный случай происходит с сыном Хара-Хусхуна, Алтын-Сарачи. Он превращает своего коня в ковыль, сам – в комара. Но чтоб выведать секреты предстоящего состязания, превратился в девицу-красавицу и расспросил про достойных соперников, узнал про свои шансы на победу.

Выйдя из дворца будущей невесты, он превращается в паршивого пастуха, коня-помощника превращает в паршивого каурого коня:

Той полчатхан чирге парарға	Чтобы отправиться на свадьбу,
Түрледе пара сілігінді.	Вспорхнувшись, встряхнулся.
Ходыр хоор аттығ	Ездящим на паршивом кауром коне в
Ходыр Тасха хубулды	Паршивого пастуха превратился
Ады поэзың Алтын Сарачы.	Вместе с конем Алтын Сарачы.

Одержав победу над врагом Хара Молатом, главным претендентом на руку Алтын Сас, Алтын Сарачы так и не хочет принять свой истинный облик. С целью проверить отношение невесты к его изъяну.

Наряду с превращениями героя и помощника (коня) происходят последовательные превращения этого героя, проходит несколько этапов трансформаций.

Так, отец Хара-Хусхун превратился сначала в комара, потом – в дым. Последовательность трансформаций Алтын Сарачы такова: комар – девица-красавица – паршивый пастух. При последнем превращении он превратил и своего коня в паршивого коня.

В героическом сказании «Хара-Хусхун» присутствуют композиционно обусловленные мотивы превращения, где главный актер превращает зависимого в мелкий, незначительный предмет, который берет с собой. При этом главный герой не меняет свой облик.

Так, например, когда богатырь выигрывает состязание и невеста соглашается выйти за него замуж, в чурте невесты проходит девичья свадьба. После которой главный герой превращает невесту в золотой перстень и отправляется домой. И здесь вновь сказителем вводится мотив превращения невесты в золотой перстень, по сути, ее временное отсутствие во время поездки главного героя домой.

Таким образом, в героическом сказании «Хара Хусхун» образ повествователя присутствует в начале исполнения эпоса, обозначает себя после описания жизни каждого поколения, а также обращается к слушателям в конце сказания. Для сказителя, отправляющего своего героя в богатырский путь, главное – успеть пройти с ним по назначенной дороге и вернуться назад.

О древнем происхождении данного эпоса говорит уже экспозиция, где говорится о людях, носящих звериные шкуры, отсутствие зерновых продуктов и наличие в тексте таких архаических мотивов как мотив чудесного рождения, мотив превращений.

1. Хара Хусхун. Алыптыг ныхах. – Абакан: Красноярское книжное издательство, 1977. – 203 с.
2. Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. – С. 27.
3. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – С. 297.
4. Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е. Хакасское народное поэтическое творчество. – А., 1972. – 310 с.
5. Жамгырчиева Г.Т. Чудесное рождение и быстрый рост героя как архаический сюжетный мотив в киргизском эпосе // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 1267-1270. – URL: <http://moluch.ru/archive/113/29299/>

Шайхутдинова Т.Н.

Особенности использования лексических стилистических средств в английской народной сказке

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-179

ids: ljjournal-05-2020-179

Аннотация

В статье автор рассматривает особенности английской народной сказки. Посредством использования определенных средств языковой выразительности создается неповторимый образный мир английского фольклора, отражающий культурные особенности и менталитет английского народа. Анализ лексических и стилистических средств раскрывает специфику исторического развития и бытования